

УДК 94(47+57).16.

СКЛАДЫВАНИЕ СИКХСКОЙ ФИСКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ РАНДЖИТА СИНГХА

© 2011 г.

К.А. Демичев

Университет Российской академии образования, Нижегородский филиал

kadem@mail.ru

Поступила в редакцию 06.06.2011

Складывание фискальной системы являлось составной частью процесса формирования сикхской государственности в Панджабе. Автором сделан вывод о том, что после образования единого сикхского государства при махарадже Ранджите Сингхе её главной особенностью стала преемственность фискальной системе Великих Моголов, что было обусловлено превращением сикхского государства в империю, в условиях которой использование традиционных форм сикхского фиска не могло гарантировать обеспечения экономических интересов страны.

Ключевые слова: сикхское государство, махараджа Ранджит Сингх, фискальная система, казна.

Возникновение единого сикхского государства в Панджабе и превращение его в мощную региональную империю, которая во многом определяла развитие всего северо-западного региона индийского субконтинента, принадлежит к числу наиболее сложных проблем политической истории Индии второй половины XVIII – первой половины XIX в. Государство сикхов – Саркар Хальсаджи стало надежным щитом, прикрывающим Индию от любых возможных вторжений со стороны Средней Азии и Афганистана, что отчасти способствовало тому, что английская Ост-Индская компания смогла беспрепятственно завершить завоевание Центральной и Южной Индии. Становление сикхской государственности в Панджабе сопровождалось последовательным преодолением сепаратистских тенденций, характерных для периода раздробленности, а также быстрым расширением границ в результате внешней экспансии, что оказало комплексное воздействие на систему формирующихся органов государственной власти и управления. В настоящей работе мы остановимся лишь на проблемах складывания сикхской фискальной системы и её особенностях в период правления махараджи Ранджита Сингха, так как именно она в значительной степени способствовала обеспечению жизнеспособности всей государственной системы Саркар Хальсаджи.

Отправной точкой в развитии единой сикхской державы стало установление контроля Ранджита Сингха над бывшим административным центром могольского Панджаба – Лахором и религиозной столицей сикхов – Амритсаром, а также принятие им титула махараджи в апреле

1801 г. [1, с. 86]. После провозглашения себя махараджей Ранджиту Сингху потребовалось еще несколько лет, полных интриг и открытой вооруженной борьбы, для того, чтобы окончательно консолидировать сикхские земли в рамках единой державы [2, р. 264]. Между тем уже на начальном этапе своего правления перед ним встала весьма непростая, но жизненно важная задача по организации действенной фискальной системы и формированию централизованной фискальной политики.

Уже первые фискальные мероприятия Ранджита Сингха отличались высокой степенью продуманности и последовательностью реализации. Во многом такой подход был связан с тем, что к началу XIX в. сикхи имели развитые представления о разных типах фискальных систем. Этот факт был связан не только с пограничным положением Панджаба, обеспечивающим получение достаточно достоверной информации о соответствующих системах в Афганистане и Персии, но и с тем, что на протяжении нескольких веков в стране, параллельно или же заменяя друг друга, действовала могольская и собственно сикхская фискальная система.

Становление сикхской общины и государственности происходило в условиях жесточайшего противоборства с Могольским султанатом, который владел Панджабом в качестве своей имперской провинции [3, р. 51–70]. На различных этапах этой борьбы сикхи оказывали сопротивление могольскому фискальному аппарату, подчинялись ему, а в ряде случаев, в результате установления реальной власти сикхских гуру на определенной территории, просто игнорировали соответствующие фискальные притя-

зания Дели, так как они не были обеспечены реальной военной силой.

Одновременно с указанными явлениями происходило постепенное формирование собственно сикхского фиска, которое было неразрывно связано с процессом зарождения отдельных элементов сикхской государственности. Уже при втором сикхском гуру Ангаде (1539–1552) сикхская община была разделена на территориальные округа – манджи, во главе которых были поставлены доверенные представители гуру – масанды. По своей сути манджи представляли собой локальные сикхские общины, поставленные под прямой контроль гуру.

При преемнике Ангада, третьем сикхском гуру Амар Дасе (1552–1574), на сикхов была возложена обязанность пожертвования части своего ежегодного дохода (как правило 1/4) в пользу гуру, что привело к тому, что манджи, численность которых к этому времени достигла 22 [4, р. 151], превратились в своеобразные фискальные единицы. За сбор обязательных и добровольных пожертвований отвечали масанды, которые два раза в год доставляли полученные средства в ставку гуру.

Со временем, в результате роста численности сикхской общины и увеличения роли пожертвований, превратившихся в регулярные сборы, в системе доходов гуру, происходит усложнение административно-территориального устройства манджи. В её составе были выделены более мелкие территориальные единицы, во главе которых были поставлены авторитетные представители сикхской общины – меора, находившиеся в непосредственном подчинении у масандов [5, р. 682–683]. По всей видимости, территории, за которые отвечали меора, могут быть соотнесены с деревней – мауза или же группой деревень – таппа.

Пятый сикхский гуру Арджун (1581–1606) не только усилил контроль над обязательными сборами, которые теперь стали производиться только один раз в году в Амритсаре [1, р. 30], но и существенно увеличил казну за счет привлечения новых источников дохода. К их числу можно отнести таможенные сборы, налоги на городскую недвижимость [6, р. 2]. Кроме того, гуру активно поощрял своих последователей в занятии торговлей, а также лично участвовал в торговле лошадьми с Афганистаном и Туркестаном [3, р. 54–55]. В указанных фактах не было ничего удивительного, учитывая, что развитие торговли объективно способствовало росту благосостояния торговцев, а следовательно, и увеличению налогооблагаемой базы сикхского фиска. Сам же Арджун, так же как и многие другие сикхские гуру, по своему происхожде-

нию был потомком выходцев из торгово-ростовщических каст Северной Индии (кхатри), что во многом обуславливало тот факт, что в занятии торговлей сикхи не видели чего-либо недостойного или порочащего их религиозный и социальный статус [7, р. 247–248].

В целом, фискальная система, утвердившаяся при гуру Арджуне, просуществовала вплоть до конца XVII в. и была существенно изменена лишь при последнем, десятом гуру сикхов Гобинд Сингхе. На первом этапе своего становления, середина XVI – конец XVII в., эта система распространялась лишь на представителей сикхской общины, а не на всех жителей Панджаба, так как сикхи оставались подданными могольского падишаха и, как правило, были вынуждены платить все налоги и сборы, установленные для их провинции. Исключение здесь составляли лишь относительно непродолжительные периоды сикхских восстаний, которые были для сикхов неудачны и быстро заканчивались восстановлением власти Моголов. Таким образом, сикхская фискальная система, в целом, носила параллельный характер по отношению к соответствующей могольской системе, что нашло свое выражение в том, что представители сикхской общины подвергались двойному налоговому обложению.

С приходом к власти десятого гуру Гобинда Сингха (1675–1708) начинается новый этап в развитии системы сикхского фиска. Последний гуру сикхов, ставший самым значительным реформатором сикхизма, ликвидировал институт масандов. Причина этого крылась в необходимости пресечения сепаратистских действий значительной части сикхской верхушки, которая не только узурпировала власть в подконтрольных им манджи, но и стала высказывать притязания на духовную власть гуру [8, р. 22].

Другой причиной отстранения масандов от власти стали их махинации ежегодными пожертвованиями и прочими сборами. Масанды не только допускали многочисленные нарушения и злоупотребления при сборе, но и значительную часть их оставляли себе, создавая необходимую материальную базу для укрепления собственной власти [8, р. 23].

В 1687 г. Гобинд Сингх начал широкомасштабное выступление против власти могольских падишахов, которое сопровождалось вполне закономерным отказом от каких-либо выплат, установленных могольской властью. Военные действия сикхов против Великих Моголов были успешны и привели к установлению сикхской власти во всем Центральном Панджабе более чем на двадцать лет [9, р. 56–61].

Фискальная политика Гобинда Сингха не отличалась по своей сущности от политики его предшественников. Обязательные пожертвования гуру по-прежнему собирались членами сикхской общины один раз в год, однако из этой системы, как уже указывалось выше, были исключены посредники – масанды. Иные сборы в условиях ведения постоянных боевых действий не носили строго фиксированного и постоянного характера. Значительным источником пополнения сикхской казны стала военная добыча и контрибуция, которой облагались зависимые от Могольской империи правители [9, р. 63–64].

После смерти последнего, десятого гуру сикхов Гобинда Сингха, павшего в 1708 г. от руки подосланного Моголами убийцы, фискальная система сикхской общины более чем на двадцать лет перестала существовать. Этот факт был обусловлен двумя основными причинами.

Первая причина заключалась в том, что после смерти Гобинда Сингха, согласно его завещанию, новый гуру не был выбран, так как еще при жизни Гобинд Сингх всю полноту власти гуру передал всей сикхской общине – Хальсе, провозгласив при этом новым и вечным гуру не живого человека, а священное писание – Ади Грантх. Последний сикхский гуру установил, что дух гуру будет вечно пребывать в Ади Грантх и Хальсе [3, р. 74]. Сикхская традиция гласит, что Гобинд Сингх выделил в институте гуру три аспекта власти: личную, религиозную и мирскую. Первая завершилась на нем, вторая будет существовать всегда в виде Ади Грантх, которая является символическим представителем всех десяти гуру, третья была возложена на всю сикхскую общину – Хальсу [10, р. ХСV]. Таким образом, практика ежегодного добровольного пожертвования части дохода в пользу гуру прекращалась в том виде, в каком она существовала при первых десяти гуру. Между тем новый механизм сборов в пользу всей сикхской общины на начало XVIII в. разработан не был.

Вторая причина была связана со сложностью организации новой системы сборов в условиях непрекращающихся боевых действий с империей Великих моголов. Действительно, несмотря на определенные успехи военачальника Банды Сингха, возглавившего сикхское движение после гибели десятого гуру, сикхи потерпели поражение, понеся в течение двадцати лет огромные потери в людских и материальных ресурсах [11, р. 271].

В 30-х гг. XVIII в. начался новый подъем сикхского движения, особо активизировавшийся во время персидского нашествия Надир-шаха 1738–1739 гг. Ожесточенная борьба, как с пер-

сами, моголами, а с 1748 г. и с афганцами, привела к тому, что разрозненные сикхские отряды объединились в 11 крупных подразделений, составивших вместе Дал Хальсу – армию Хальсы [12, р. 11–12; 13, с. 58]. Борьба с моголами и иностранными захватчиками шла с переменным успехом, однако, в целом, сикхи последовательно усиливали свое влияние в Панджабе.

В 1752 г. джалландарский наместник лахорского наваба Адина-бек заключил с несколькими крупными сикхскими вождями тайное соглашение, согласно которому сикхи формально признавали его верховную власть в Джалландаре, получая за это официальное разрешение на сбор с крестьян поземельного налога в подконтрольных им районах [13, с. 60].

Одновременно с этим в других районах Панджаба сикхские военачальники – сардары начинают самостоятельно реализовывать свою фискальную политику. Такая возможность появилась у сикхов вследствие военно-политической нестабильности в северо-индийском регионе, где столкнулись интересы моголов, афганцев, а также бывших имперских наместников, активизировавших свою сепаратистскую деятельность, пытаясь добиться независимости. В этих условиях сикхи оказались наиболее стабильной силой, которая была в состоянии обеспечить более-менее надежную защиту значительной части населения Панджаба, независимо от их вероисповедания.

Сардары, как представители Дал Хальсы на определенной территории, заключали с местным населением своеобразный договор о предоставлении сикхского покровительства и защиты – ракхи [5, р. 707]. Показательно, что такой договор заключали не только отдельные деревни и группы деревень, но и целые округа. Разумеется, что предоставление ракхи не было безвозмездным, за обеспечение защиты с местного, как правило сельского, населения весной и осенью взимался натуральный сбор в размере от 1/5 до половины урожая [3, р. 113]. При этом необходимо отметить, что единой системы вознаграждения при заключении ракхи сикхами выработано не было. Сикхские сардары устанавливали его произвольно в зависимости от своих запросов и готовности местного населения платить установленные ими сборы. В отдельных районах Панджаба сборы могли существенно отличаться не только по своим размерам, но и по принципам обложения. Установленные сборы могли собираться как с отдельного домохозяйства, улицы, в том числе и городской, так и с целой деревни [3, р. 113].

Установление ракхи, безусловно, способствовало укреплению власти сикхских сардаров

как в экономическом, так и политическом отношении. Признание прав сардаров на контроль определенных районов страны всем сикхским сообществом легитимизировало их положение, а сбор и сохранение за собой значительной части собираемых средств создавало реальную экономическую основу для их возвышения как самостоятельных правителей. В конечном итоге именно совокупность указанных причин привела к формированию военно-территориальных сикхских объединений – мисалей, во главе которых стали наиболее крупные и авторитетные сардары.

В 1763 г. на ежегодном собрании сикхской общины Сарбат Хальсе в священном городе Амритсаре сикхи провозгласили свою независимость. Однако этот акт не привел к созданию единого сикхского государства. Сикхская община продолжала оставаться разделенной на самостоятельные мисали во главе с мисалдарами, которые были связаны только общими собраниями Сарбат Хальса, которые проводились два раза в год в Амритсаре [2, р. 264].

Фискальная система в мисалях продолжала оставаться достаточно примитивной и по своей сути не далеко ушла от ракхи предшествующего периода. Дополнительным источником дохода в системе фиска сикхских мисалей были многочисленные торговые пошлины, которые взимались с торговцев при пересечении границ мисалей и въезде в крупные города [9, р. 126; 14, р. 213]. Таким образом, к концу XVIII в. фискальная система сикхских мисалей существенно уступала, прежде всего в организационном отношении, не только могольской системе, но и системе, существовавшей во времена сикхских гуру.

Объединение Панджаба под властью махараджи Ранджита Сингха сопровождалось складыванием централизованной фискальной системы, без которой формирование единого государства было делом если не невозможным, то весьма затруднительным.

В первые годы своего правления Ранджит Сингх, занятый объединением разрозненных сикхских мисалей, не имел государственной казны и организованного фискального аппарата. Все доходы и расходы махараджа контролировал лично, а оперативное управление осуществлял посредством устных распоряжений [15, р. 15]. Такой подход был обусловлен тем, что старые формы организации фискальных сборов, существовавшие в относительно узких рамках отдельных мисалей и носившие во многом произвольный характер, не были эффективны в условиях более крупного государственного образования. Отсутствие же структурированного

фискального аппарата и системы отчетов требовало постоянного внимания со стороны Ранджита Сингха.

Только в 1808 г. в Саркар Хальсаджи было создано централизованное фискальное ведомство во главе со специальным чиновником – диваном. Первым диваном, которому и принадлежала основная заслуга в формировании системы государственного фиска, был выходец из Пешавара – Бховани Дас. Диван, являясь одним из высших чиновников страны, контролировал работу фискального аппарата посредством системы отчетов, а также следил за доходами и расходами государственной казны [15, р. 15].

Важнейшим мероприятием Бховани Даса на посту дивана сикхского государства стала организация пяти канцелярий – дафтаров, обеспечивающих работу фискального ведомства. Работа дафтаров носила строго подотчетный характер. Отчеты, поступающие от чиновников на местах, хранились в канцеляриях соответствующих дафтаров, полученные данные систематизировались и представлялись дивану и махарадже в ежегодных итоговых отчетах [15, р. 15]. При этом ни одно важное решение, вроде назначения новых налогов или изменения их размеров, не могло быть принято без разрешения или же прямого указания махараджи [16, р. 29, 143, 158].

Ведущим отделом фискального ведомства был дафтар-и-абваб уль-маль, который отвечал за учет сбора поземельного налога, а также иных доходов государственной казны. К функциям дафтар-и-абваб ут-тахвиль относился учет всех казенных денег и личных средств Ранджита Сингха. В ведении дафтар-и-тоуджихат находились расходы сикхского двора, предоставление условных земельных владений – джагиров, а также пожалование ценных подарков из средств государственной казны придворным, посланникам иностранных государств – вакилам и гостям махараджи. Дафтар-и-маваджиб занимался выплатой жалования солдатам и офицерам сикхской армии, гражданским чиновникам и духовным лицам, находящимся на содержании казны. Дафтар-и-рознамча харч отвечал за регистрацию ежедневных текущих расходов государственной казны [17, с. 78–79].

По мере развития и усложнения фискальной системы сикхского государства количество дафтаров увеличивалось, а их функции приобретали все более специализированный характер. К концу 30-х гг. XIX в. при диване Дина Натхе, ближайшем сподвижнике Ранджита Сингха, численность дафтаров, среди которых появились специализированные военные канцелярии, достигла двенадцати [15, р. 15–16].

Параллельно с формированием центральных фискальных органов Ранджит Сингх приступил к реорганизации административного деления страны, так как сохранение старых границ сикхских мисалей, а также индуских и мусульманских княжеств, присоединенных в процессе объединения Панджаба, мешало интеграции этих земель в рамках единого государства и затрудняло сбор поземельного и иных налогов.

Первоначально территория сикхского государства была разделена на фискальные округа, которые, в свою очередь, подразделялись на группы деревень – таппа и отдельные деревни – мауза. Однако такая трехчастная система, так же как и более простая система периода сикхских мисалей, могла удовлетворять фискальным потребностям лишь небольшого по численности населения и территории государства. В условиях быстрого территориального расширения государства сикхов фискальная система, ориентированная на формы предшествовавшего периода, не могла быть эффективной, что привело Ранджита Сингха к осознанию необходимости её реформирования. Таким образом, главной причиной усложнения фискальной системы в целом стало превращение сикхского государства в мощную региональную империю за счет присоединения к собственно панджабским землям юго-восточных провинций дурранийского Афганистана и пригималайских районов, которое осуществлялось в период с 1818-го по 1834 год [18, р. 176, 319; 2, р. 264].

В условиях превращения Саркар Хальсаджи в империю Ранджит Сингх обратился к опыту Могольской империи, тем более что сикхи в течение длительного времени входили в число её подданных и были хорошо знакомы с административной и фискальной системой Моголов.

В основу нового административного деления сикхского государства была положена провинциальная система, существовавшая в Панджабе при Великих Моголах. Вся территория страны была разделена на несколько суб – провинций, во главе которых были поставлены наместники или губернаторы – назимы. Всего было создано четыре субы: Лахорская, Кашмирская, Мультианская и Пешаварская [19, р. 97].

Назимы обладали высшей военной, административной и фискальной властью в подконтрольных им субах и подчинялись непосредственно махарадже. Распоряжения об установлении размера налогов, сроках доставки собранных средств, предоставлении отчетов исходили лично от Ранджита Сингха [16, р. 27, 30, 158, 291]. При этом сикхский правитель, как правило, отправлял свои распоряжения в письменной форме, особенно в том случае, когда они каса-

лись повышения размера налогов. Так, в сикхской хронике Сури Сохана Лала сообщается, что при повышении налогов в четырех округах – талуках Мульта на 125 тысяч рупий в апреле 1837 г. наместнику этой провинции Саван Малу было отправлено официальное письменное распоряжение, составленное диваном фискального ведомства под диктовку махараджи [16, р. 350]. Показательно, что при получении подобных распоряжений от назимов требовалось письменное подтверждение принятия [16, р. 350–351]. По всей видимости, такая практика была обусловлена тем, что в случае получения устного распоряжения, назимы не торопились реализовывать его на практике или же вовсе игнорировали. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что в ряде случаев подобные послания передавались со специальными представителями махараджи, которые гарантировали, что распоряжение правителя дойдет до своего адресата [16, р. 47].

Для укрепления вертикали власти в стране и уменьшения коррупции на уровне провинции на должность назимов Ранджит Сингх стал назначать европейских офицеров, которые находились на службе при его дворе. Именно таким образом генерал П.Б. Авитабиле стал назимом Пешавара, а генерал Ж.Б. Вентура – Лахора [18, р. 178, 310, 316]. Такие назначения, в целом, себя оправдывали, так как европейцы управляли провинциями гораздо эффективней, чем уроженцы Панджаба, и обеспечивали значительно более высокий уровень поступления дохода в государственную казну [16, р. 291, 467]. Между тем необходимо отметить, что Ранджит Сингх контролировал своих европейских назимов ничуть не меньше, чем других высших чиновников страны. Например, за генералом Авитабиле велась постоянная слежка, осуществлявшаяся специально назначенным для этого дела чиновником, который отправлял махарадже регулярные доносы [16, р. 468].

Провинции сикхской империи были разделены на области – паргана, которые, в свою очередь, состояли из нескольких округов – талуков. Всего в первой половине 1830-х гг. в государстве сикхов насчитывалось 45 талуков [20, р. 184]. Талуки были разделены на традиционные для Панджаба административные единицы – таппа, объединявшие до 100 деревень. Низшим административно-фискальным подразделением продолжала оставаться отдельная деревня – мауза.

Во главе некоторых паргана были поставлены ближайшие сподвижники Ранджита Сингха. Так, например, паргана междуречья Чинаба и Джелама возглавлял раджа Гуляб Сингх, меж-

дуречья Сатледжа и Рави – Лехна Сингх Маджития, а паргана Вазирабада – раджа Сачет Сингх [15, р. 21–22].

На уровне талука и таппа высшие административные, судебные и фискальные полномочия принадлежали кардарам [21, р. 149]. Кардары играли ключевую роль в системе местного управления, отвечая за сбор налогов и таможенных пошлин в подконтрольных округах. Назначение кардаров, так же как и их снятие с должности, находилось в исключительном ведении махараджи [16, р. 26]. Учитывая высокий уровень коррумпированности этих должностных лиц, Ранджит Сингх установил за ними многоуровневую систему контроля. В каждый округ были направлены негласные представители махараджи, которые посредством регулярных отчетов извещали правительство обо всех правонарушениях, которые они смогли отследить [15, р. 17]. Определенные контрольные функции были возложены и на губернаторов – назимов, которые должны были регулярно проверять счетную документацию и отчеты кардаров [16, р. 148]. При этом необходимо отметить, что губернаторы и чиновники, стоявшие во главе паргана, далеко не всегда могли самостоятельно справиться с задачей обеспечения бесперебойного поступления налогов, собранных кардарами. В таких случаях им приходилось просить Ранджита Сингха лично вмешаться для разрешения возникшей проблемы [16, р. 30].

В целом, основной контроль за кардарами осуществлялся самим махараджей. Прежде всего, все основные распоряжения, касающиеся размера налогов, их сбора, отчетов и ревизии, Ранджит Сингх делал в установленной письменной форме в виде парвана [15, р. 16–17]. В округах проводились как плановые инспекции, так и незапланированные, которые, как правило, осуществлялись во время придворных охот, военных учений или походов. Следует отметить, что кардары, чрезмерно злоупотреблявшие своим положением, снимались со своих должностей, а иногда и подвергались тюремному заключению с конфискацией условных земельных владений – джагиров, пожалованных за службу [16, р. 143]. Одно из главных требований Ранджита Сингха к кардарам заключалось в справедливом сборе налогов, способствующем процветанию людей и воспитанию их «в духе доброжелательности по отношению к махарадже» [16, р. 238]. Несмотря на все недостатки кардаров, их административно-фискальная деятельность объективно способствовала централизации страны, так как была направлена, в том числе, и на подавление местного сепаратизма знатных фамилий, претендующих на сохранение власти на региональном уровне.

На окружном уровне к числу фискальных чиновников относились кания – оценщики и кадемкаши или кадми – обмерщики, которые входили в штат подчиненных кардара [22, с. 81]. К числу функций этих чиновников относилось измерение обрабатываемых земель, определение их качества, оценка рыночной стоимости всего урожая, а также занесение всей этой информации в специальный земельный кадастр. Низшим фискальным чиновником в государстве Ранджита Сингха считался сельский староста – мукаддам или патиль, должность которого чаще всего была наследственной. Старосты занимались первичной оценкой урожая, определением доли государства и непосредственным сбором налогов на уровне деревни с последующей его перевозкой в окружной пункт сбора [11, р. 343].

Основным источником дохода сикхского государства при Ранджите Сингхе был поземельный налог, размер которого колебался от половины до 1/3 и 2/5 урожая. Причем налог не был жестко зафиксирован, то есть он оставался пропорциональным доходу крестьянского хозяйства и в урожайные и неурожайные годы [23, р. 83]. Сбор налога осуществлялся как в денежной, так и в натуральной форме, которая всегда преобладала в сикхском государстве. Всего же при Ранджите Сингхе поземельный налог давал казне до 12.4 млн рупий [14, р. 184]. Поземельный налог собирался два раза в год после осеннего и весеннего урожая [16, р. 153, 158].

Необходимо отметить, что нередко поземельный налог отдавался на откуп назимам, кардарам, а также некоторым представителям знатных сикхских фамилий [16, р. 120, 122, 129]. Откупщики принимали на себя обязательства, связанные с обеспечением поступления в казну налогов с определенной территории в строго фиксируемом размере. Договор заключался в письменной форме. Так, например, в марте 1832 г. генерал Вентура заключил откупной договор относительно округа Сангхар, согласно которому он должен был ежегодно отправлять в казну 150 тысяч рупий, двух коней, 30 верблюдов, двух волов и одного слона в полном парадном уборе [16, р. 129].

Достаточно значительным источником дохода сикхской казны была дань с зависимых от Саркар Хальсаджи государств, крупнейшим из которых был Бхавальпур [16, р. 22]. По данным на 1832 г. ежегодный размер собираемой дани составлял 1 млн рупий [14, р. 184].

Вторым по величине источником поступлений в государственную казну была дань с джагиров, принадлежащих представителям старых сикхских фамилий Панджаба. Всего этот источник дохода обеспечивал ежегодное поступление почти 11 млн рупий [14, р. 184].

Значительную роль в системе сикхского фиска продолжали играть таможенные сборы, которые ежегодно давали казне 1.9 млн рупий. Таможенные барьеры создавали существенные проблемы для развития внутренней торговли. По английским свидетельствам, за время, что купец затрачивал на пересечение территории Пенджаба, он был вынужден останавливаться на таможенных постах по меньшей мере 12 раз [24, p. 102].

Касательно других источников дохода сикхской казны необходимо упомянуть мохарана – гербовый сбор, который ежегодно составлял 577 тысяч рупий [14, p. 184], а также доходы от разработки соляных месторождений, приносящих до 800 тысяч рупий [16, p. 67].

В целом, фискальная система сикхского государства в период правления Ранджита Сингха обеспечивала поступление в казну до 27.5 млн рупий ежегодно, что позволяло махарадже достаточно эффективно управлять своей империей, проводя необходимые реформы в военно-административной и социальной сфере. Главной особенностью этой системы стала преемственность фискальной системе Великих Моголов, что было обусловлено превращением Саркар Хальсаджи в империю, в условиях которой использование традиционных форм сикхского фиска не могло гарантировать экономических интересов сикхского государства. Фискальная система была достаточно стабильной, прежде всего за счет того, что Ранджит Сингх сумел создать единую властную вертикаль управления и обеспечить достаточно действенный контроль над составляющими её элементами.

Список литературы

- Gordon J.J. The Sikhs. Edinburgh, L.: W. Blackwood, 1904. XII, 236 p.
- The Imperial Gazetteer of India. 1881 / Ed. By W.W. Hunter. V. XI. Pali to Ratia. L.: Clarendon press, 1886. 518 p.
- Cunningham J.D. A History of the Sikhs. From the Origin of the Nation to the Battles of the Sutlej. L.: J. Murrey, 1849. XXXVI, 430 p.
- Macauliffe M.A. The Sikhs religion. Its gurus, sacred writing and authors. V. II. Oxf.: Clarendon press, 1909. IV, 351 p.
- Rose H.A. A glossary of the tribes and castes of the Punjab and North-West Frontier Province. V. I. Lahore: Civil and Military gazette press, 1919.
- Macauliffe M.A. The Sikhs religion. Its gurus, sacred writing and authors. V. III. Oxf.: Clarendon press, 1909. VII, 444 p.
- Ibbetson D. Punjab castes (Repr. 1883). Lahore: Government printing, 1916. VIII, 338 p.
- Macauliffe M.A. The Sikhs religion. Its gurus, sacred writing and authors. V. V. Oxf.: Clarendon press, 1909. VI, 351 p.
- Malcolm J. Sketch of the Sikhs; & Singular Relation, who inhabit the Provinces of the Penjab, situated between the Rivers Jamna and Indus. L.: J. Murrey, 1812. 200 p.
- The Adi Granth, the Holy Scriptures of the Sikhs, translated from the original Gurmukhi, with introductory essays by E. Trumpp. L.: W.H. Allen & C°, 1877. CXXXVIII, 715 p.
- The Imperial Gazetteer of India. 1901. Vol. XX. Pardi to Pusad. L.: Clarendon press, 1908. VI, 423 p.
- Steinbach H. The Punjaub; being a brief account of the Sikhs; Its Extent, History, Commerce, Productions, Government, Manufactures, Laws, Religion, Etc. L.: Smith, Elder & C°, 1846. VIII, 185 p.
- Семенова Н.И. Движение сикхов в Пенджабе в первой половине XVIII в. и образование сикхских княжеств // Краткие сообщения Института востоковедения. Вып. XXIII. История и экономика Индии. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 55–69.
- Murrey W. On the manners, rules, and customs of the Sikhs // Prinsep H.T. Origin of the Sikh Power in the Punjab and political of Maharaja Ranjeet Singh. With an account of the religion, laws and customs of the Sikh. Calcutta: Military Orphan Press, 1834. P. 191–215.
- Shahamat Ali. The Sikhs and Afghans in connexion with India and Persia immediately before and after the death of Ranjeet Singh from the Journal of an expedition to Cabool through Punjab and the Khaiber. L.: J. Murray, 1847. 554 p.
- Suri, Lala Sohan Lul. An outstanding original source of Panjab history. Umdat-ut-Tawarikh. Daftar 3 Pt. (1-5): Chronicle of the reign of Maharaja Ranjit Singh, 1831-1839 A.D. Delhi.: S. CHAND & C°, 1961. XXXVI, 724 p.
- Семенова Н.И. Государство сикхов. Очерки социальной и политической истории Пенджаба с середины XVIII до середины XIX в. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 178 с.
- Gardner A. Soldier and Traveller. Memoirs of Alexander Gardner Colonel of Artillery in the service of Maharaja Ranjit Singh. Edinburgh, L.; W. Blackwood, 1898. XXXIV, 359, 32 p.
- Khilnani N.M. British power in the Punjab. 1839-1858. Bombay: Asia publishing house, 1972. XI, 288 p.
- Prinsep H.T. Origin of the Sikh Power in the Punjab and political of Maharaja Ranjeet Singh. With an account of the religion, laws and customs of the Sikh. Calcutta: Military Orphan Press, 1834. XVI, 235 p.
- Griffin L.H. Ranjit Singh and the Sikh barrier between our Growing Empire and Central Asia. Oxf.: Clarendon press, 1905. 223 p.
- Семенова Н.И. Сельская община и феодальное землевладение в государстве Ранджит Сингха / Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. XII. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 61-98.
- Dutt R. The economic history of India in the Victorian age. From the accession of Queen Victoria in 1837 to the commencement of the twentieth century. 6-ed. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & C° LTD. 1901. XII, 628 p.
- Hunter W.W. The Marques of Dalhousie. Oxf.: Clarendon press. 1890. 228 p.

**ESTABLISHMENT AND SPECIAL FEATURES OF THE SIKH FISCAL SYSTEM
IN THE STATE OF RANJIT SINGH**

K.A. Demichev

The establishment of the Sikh fiscal system played an important role in the forming of the Sikh statehood in Punjab. The author concludes that after the formation of a unified Sikh state under Maharaja Ranjit Singh its main feature was the continuity of the fiscal system of the Mughals, which was due to the transformation of the Sikh state into the empire, where the use of traditional forms of Sikh fisc could not ensure the economic interests of the country.

Keywords: Sikh state, Maharaja Ranjit Singh, fiscal system, treasury.